

За рубенсом 44/1977

КАФЕ-ТЕАТР— ФОРУМ БУНТАРЕЙ

Каждый вечер в Париже в залах кафе силами молодых и большей частью безработных актеров, постановщиков, драматургов дается 50 театральных спектаклей. Темы представлений и их качество могут быть самыми разными, однако все они объединены злободневной проблематикой, использованием живого, разговорного языка, стремлением к прямому общению с публикой. Эта форма театра, отмечает автор очерка, уже стала полноправной частью культурной жизни Парижа.

Элизабет ШЕМЛА

«ЭКСПРЕСС», ПАРИЖ.

«Кафе-театра не существует. Это словечко позаблуждено газетчиками, выдумка, и ничего больше!» Восхитительное начало знакомства с темой, не правда ли? Ведь так обрубил мои расспросы Ромэн Бутей — один из «королей» кафе-театра, родившегося вне официальной сцены, но ставшего за 10 лет типичнейшей чертой театральной жизни Парижа. Успех-то и тревожит этого аса злого юмора, облекшего свое беспокойство в столь неожиданное отрицание. Однако это я поняла позднее.

Кафе-театр, конечно же, существует. Под такой рубрикой газеты «Оффисьер дэ спектакль» и «Парископ» извещают парижан о 50 ежевечерних представлениях. Необычайная мешанина: песни и танцы, пантомима и декламация, монологи, скетчи, мини-комедии, мюзиклы... С половины девятого вечера до часа ночи здесь каждый может увидеть и услышать то, чего нельзя найти ни в театре, ни в мюзик-холле или кабаре. Пожалуй, только в кафе-театре можно вдохнуть воздух времени, проникнуться заботами, нравами, потрясениями общества, причем вдали от условностей официальных зрелищ.

У этих театриков названия странные и смешные — «Вокзальный кафе», «Шинковка», «Сигнальный огонь», «Вдова Ришар»... Их узкие витрины, стиснутые жилыми домами, не имеют того солидного вида, ко-

торый внушает уважение зрителю. Кричащие краски, дерзкие надписи прямо на стенах заменяют традиционные программы: «В «Вокзальном кафе» грандиозный показ пьесок, всяких принадлежностей и нелиц, послуживших нашим кумирам (нам). Мы вам предложим сразу кусочки нашей жизни и темы для разговора».

Кафе «Белые плащи» в парижском квартале Марэ. Вот гаснет верхний свет. Видна только сцена. На ней обычная скамейка. Отсутствие декораций, обнаженность сцены — одно из правил кафе-театра. Важно, чтобы оно стало козырем.

В плаще и грубом красном шарфе, с большим чмоканом в руке Пьеретта Дюпуайе входит в зал. Только что через ту же сводчатую дверь впускали публику. Актриса пробирается между столиками и скамьями. Зрители ощущают прикосновение плаща, слышат дыхание актрисы, через несколько минут замечают на ее лице первые капли пота. В течение часа с четвертью Пьеретта Дюпуайе играет пьесу-монолог Жильбера Леотье «Разведенная». Не просто играет — рассказывает публике о горестях покинутой женщины. Однажды в зал пришли феминистки и сорвали спектакль. «Таков уж кафе-театр», — говорит актриса. — Мы всегда готовы к тому, что какой-то зритель вдруг встанет и заявит о своем несогласии».

В обычном театре приподнятая сцена, тяжелый занавес, огни рампы, декорации отделяют актера от публики, придают представлению торжественность. В кафе-театре такого нет. За редким исключением актеры здесь одеты так же, как зрители, которые сами ничем не отличаются от исполнителей. Грима тоже нет. А есть люди, встретившиеся лицом к лицу и вступившие в откровенный разговор.

Под близким взглядом зрителей актер скорее живет, чем играет, а публика реагирует глубже и острее, видя, слыша его совсем рядом. Как точно подметила Пьеретта Дюпуайе, «кафе-театр для театра — это все равно что крупный плащ для кино».

Можно назвать совершенно точно дату его рождения: 3 марта 1966 года. Молодой и тогда неизвестный драматург Бернар Да Коста типично обильно пороги театров, «звонил по телефону, слал письма, писал отчаянные просьбы». Он часто бывал в «Королевском бистро» на бульваре Распелль. И в тот мартовский день предложил хозяину: «Сдайте мне уголок в нашем кафе часов с десяти вечера, я буду ставить свои спектакли. Если дело пойдет, у вас прибавится клиентура».

Так «Королевское бистро» стало первым «театральным кафе Франции», как потом писали. Но только на гребне 1968

Как и перед обычным театром, публика толпится у входа в кафе «Вдова Ришар», где вечером можно посмотреть спектакль или послушать остросатирические монологи и песни Ромэна Бутея.

«Экспресс», Париж.

года (когда во Франции проходили массовые протесты молодежи против внутренней политики правительства. — Ред.) кафе-театры утвердились и нашли свое «золотое правило» — отрицание условностей и цензуры.

Актеры здесь стали подлинными журналистами сцены, свидетелями и обвинителями. Все в кафе-театре переводится в плоскость если не сатиры, то острой шутки. «Любовь, ракушки и лангусты» — название веселой пародии на Средиземноморский клуб. Под хохот зрителей обличает нравы хозяев, использующих труд женщин, спектакль «Любовные похождения». В «Президенте» глава государства предстает простаком на блошином рынке. Мир шоу-бизнеса критикует пьеса «Близняшки возвращаются издалека». Патрик Фонт и Филипп Валь поднимают в песнях и скетчах проблемы окружающей среды, избирательной системы, злословят над политиками Бернар Дуби в своем «театре одного актера» яростно выступает против магии потребительства.

Вот уже больше года «три Жанны» собирают каждый вечер полный зал в кафе «Двор чудес». Их спектакль называется «Это не жизнь, как мы живем». Блондинка, шатенка и брюнетка (Эллен Бёри, Мартина Бёри и Шанталь Пеалетте), внешне ничем не отличающиеся от тысяч парижанок, выходят на сцену, чтобы рассказывать о своей жизни и проблемах, об увиденном на улице, в автобусе, в кино. Они не падают и себя. Это бьет прямо в цель. Женщины смеются во все горло. Мужчины пытаются улыбаться, хотя некоторые зрители покидают зал, возмущаясь, что им пришлось раскошелиться за то, чтобы посмотреть на себя со стороны.

Из 50 ежевечерних представлений кафе-театра лишь 5—6 могут удовлетворить традиционных театралов или тех, кто, желая избежать действительности, хотел бы приобщиться к миру высоких страстей и литературного языка. В кафе-театре актеры говорят языком улиц, используя словечки и выражения времени. И опять зритель умиляет себя. Больше того, он и приходит в кафе-театр, чтобы услышать со сцены те же слова, что звучат на работе и дома, на улице и по телевидению, и чтобы вместе с актерами посмеяться над собой.

Может показаться, что люди кафе-театра процветают. Напротив, ведь юридически и в плане налогообложения они живут на нелегальном положении. Их считают работниками не «мест увеселений», а «заведений с правом продажи алкогольных напитков».

Вот почему в одних кафе актеры вынуждены обслуживать посетителей как официанты, в других отдавать хозяину львиную долю сбора от спектакля. Что касается рекламы, то на парижских улицах по вечерам часто можно встретить актера — расклеивающего афиш — уже после того, как он отработал на сцене. Да и как может быть иначе, если зарабатываешь за вечер 60—100 франков, в то время как зритель платит за билет 25—30 франков (100 фр. франков = 14,89 руб.)!

Выкуп за работу? Именно так. Ведь лучше получать немного денег, чем вообще ничего. Кафе-театр — это все же работа по специальности для некоторых из 2 тысяч безработных актеров Парижа, для молодых постановщиков и драматургов, перед которыми закрыты двери больших театров, для бунтарей, не желающих следовать установленным традициям.

Опасность для будущего кафе-театра — в его постепенном «включении в систему». Несмотря на всю свою оригинальность, он может стать неким институтом. Уже состоялись три фестиваля кафе-театров, последний был проведен летом в «Казино де Трувилль». Уже регулярно появляются на его сцене известные артисты из коммерческих шоу. В репертуар все больше включаются несложные для постановки «серьезные» пьесы. После того, как кино «открыло» таких ярких актеров из кафе-театра, как Рюфюс, Колом, Жерар Депардье и Бернар Алле, сюда часто наведываются кинорежиссеры в поисках «темпераментного типажа». Короче, как сказал мне один завсегдадай, «эти кафе-театры кончат тем, что станут получать дотации и академические лавры».

Видимо, протестуя против этого процесса обуржуазивания, Ромэн Бутей и заявил мне в самом начале, что «кафе-театра не существует». Но он есть — смелый в суждениях, относительно независимый по статусу. Важно сохранить кафе-театр именно таким бескомпромиссным.